

Химса — это не проповедь сознания Кришны, это на самом деле зависть к другому

Как правило, от садху в общем и гаудия-вайшнавов в частности ожидалось, что они будут мягкими, добрыми. Но было много определений, которые описывают Бхактисиддханту Сарасвати Тхакура, которые характеризуют его как святого, и мягкость — это не одно из них. Обычно мы говорим, что кто-то мягкий человек, подтверждая его мягкую природу. Если мы хотим сказать это как-то отрицательно, в негативном смысле, можно сказать: он трус, слабак или тряпка. Мягкий значит, что ему не нравится расстраивать других. Он общается с другими так, чтобы не наступать им на ноги.

Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур в этом смысле не был мягким. Он был очень интенсивен в своей проповеди сознания Кришны. Он хотел показать, что учения Чайтаньи Махапрабху являются величайшими. Но они очень неправильно представлены людьми, которые называют себя последователями Чайтаньи Махапрабху. Он хотел представить себя. «Да, мы последователи Чайтаньи Махапрабху». «А, вы вот одни из тех?». «Нет. Мы не одни из тех. Это не последователи Чайтаньи Махапрабху. Они поют Харе Кришна. Они поют, они плачут. Но они не последователи. Они неправильно представляют».

Это было чем-то новым и беспрецедентным. Как мог он быть таким напористым? И вайшнава-апарадха... Он идет против, он хулит лидеров вайшнавского сообщества. На протяжении многих поколений все признавали их семьи как лидеров вайшнавского сообщества. И Сарасвати Тхакур оскорбляет их. Но он был очень силен. Он был непреклонен. Не только против этих так называемых вайшнавов, но против каждого, кто не соответствовал своему учению. Он указывал на это. В чем недостаток. Это было беспрецедентным, это было чем-то новым. Как могут садху так говорить? Но это было необходимо.

Обычно все считают, что садху должны олицетворять ахимсу, ненасилие. Чайтанья Махапрабху сказал, описывая качества вайшнавов: прани-матре мановакйе удвега на дмба (ЧЧ, Мадхья, 22.120). Вайшnavы не причиняют беспокойств никакому живому существу. И люди думают: «Садху должен быть очень мягким. Он никого не должен беспокоить. Конечно же, он не должен называть никого глупцом, негодяем», как Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур, он регулярно это делал. Они были в шоке. «Так ведут себя только низкие люди», — они думали. Но он не только называл людей глупцами, негодьями, он показывал, что они глупцы и негодяи. И он показывал, что они должны перестать быть глупцами и негодьями. И он показывал, как они могут исправиться. Вы можете сказать: «Это химса — быть таким напористым. Это химса, это насилие». Но Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур дал определение химсы как не проповеди сознания Кришны. Это на самом деле зависть к другому. Кажется, очень странное определение. Конечно, не проявлять насилие к другим — это значит не причинять никакого вреда и просто представлять сознание Кришны. И они могут принять, могут не принять. На самом деле они примут, потому что в этом смысл. Люди примут, потому что сознание Кришны такое хорошее. Люди автоматически примут. В этом смысл. Но он сказал: «Не проповедовать сознание Кришны — это химса». А ахимса — это проповедовать сознание Кришны, даже напористо проповедовать. Как так? Если вы называете кого-то глупцом и негодяем, конечно же, это беспокоит их.

Можно привести пример. Если кому-то нужно операцию сделать, вы вводите в него иголку,

даете ему анестезию, что он теряет от этого сознание. Ввести ему иглолку — это больно, конечно же. И вы можете сказать: «Не нужно этого делать. Нельзя так делать. Не нужно причинять ему никакой боли». «Хорошо, не будем вводить в него иглолку. Мы проведем операцию без анестезии». Тогда вы будете разрезать тело. Так было раньше, без анестезии делали операции. И многие люди думали: лучше умереть. И нужно было привязывать людей, просто чтобы проводить операции, даже простую операцию. Даже не просто операцию, просто какую-то процедуру. Вырезать фурункулу какой-то. Без анестезии мне это делали. Это очень больно. Это очень, очень больно. Мне просто сухим льдом анестезию делали. Это не анестезия. Это тоже очень больно.

И вот это причинение беспокойств другим, когда называешь их глупцами, негодяями — это предназначено для того, чтобы их разбудить, чтобы они могли спастись от гораздо больших бед. Вы можете сказать, что нужно быть добрыми к людям, не говорить, что они глупые. Вчера, когда я указал, что большинство людей в мире глупы, кому-то не понравилось это слово. Вы можете подумать: «Мы должны быть вежливыми, хорошими». Но в каких-то случаях вежливость и вот эта благообразность, если мы это возводим в принципы, вместо того чтобы действовать на благо людей, это тоже своего рода глупость, обман и насилие. Дом горит в пожаре, все комнаты охвачены огнем, кроме той, в которой мы сидим. И она там с кондиционером. А мы сидим спокойно, попиваем кофе. Я узнал, что остальной дом горит, и я вхожу и очень вежливо говорю: «Простите, я не хочу вас беспокоить, ваше чаепитие и кофепитие. Но на самом деле весь дом охвачен огнем, и, возможно, он скоро рухнет. Не соблаговолите ли вы оставить свою чашечку кофе и выйти из дома?». А тем временем дом действительно рушится и все погибают. Вы должны забежать: «Бросайте все! Убегайте! Дом горит!». «О чем вы говорите? Тут так спокойно, хорошо, прохладно. Не вижу никакого огня». «Убирайтесь отсюда!». «Не беспокойте нас, почему вы нас беспокоите? Мы пьем тут кофе спокойно. У нас перерыв на кофе. А вы пытаетесь нас вернуть на работу? Вы хотите обмануть нас?». В каких-то обстоятельствах резкие слова необходимы. И обстоятельства значат — весь мир катится в ад. Люди прожигают свою человеческую жизнь. Их нужно разбудить.

Бхакти Викаша Свами, фрагмент лекции [«Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур о преме и севе»](#),
[7 декабря 2014 года, Индия](#)